

УДК/UDC 165.6

Влияние идей Л. Витгенштейна на развитие аналитической философии XX в.

Заруба Даниил Сергеевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: daniilzaruba2@mail.ru

Очак Павел Константинович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pavel.ochak0@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается вклад Л. Витгенштейна в философию языка на основе лингвистических исследований и математического языка. Исследуются особенности аналитической философии XX в., указываются ее основные признаки. Отмечается, что аналитическая философия — это философия языка, которая определяет основополагающую роль языка и речи в познании и структурах сознания и знания. Согласно представлениям Л. Витгенштейна значение слова — это его употребление в языке. При этом язык — социальное явление; индивидуальный язык невозможен. В работе также приводятся основные идеи других ученых — представителей аналитической философии, а также ученых, позднее развивших идеи Л. Витгенштейна. Авторы приходят к выводу о значимости учения Л. Витгенштейна для развития философии XX в.

Ключевые слова: аналитическая философия, язык, проблема, мысли, сознание, методы, анализ.

The influence of L. Wittgenstein's ideas on the development of analytical philosophy of the twentieth century

Zaruba Daniil Sergeyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: daniilzaruba2@mail.ru

Ochak Pavel Konstantinovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pavel.ochak0@gmail.com

Abstract

This article examines the contribution of L. Wittgenstein to the philosophy of language on the basis of linguistic research and mathematical language. The features of the analytical philosophy of the XX century are investigated, its main features are indicated. It is noted that analytical philosophy is a philosophy of language that defines the fundamental role of language and speech in cognition and structures of consciousness and knowledge. According to L. Wittgenstein, the meaning of a word is its use in language. Moreover, language is a social phenomenon; an individual language is not possible. The work also provides the main ideas of other scientists - representatives of analytical philosophy, as well as scientists who later developed the ideas of L. Wittgenstein. The authors come to the conclusion about the importance of L. Wittgenstein's teachings for the development of philosophy of the XX century.

Key words: analytical philosophy, language, problem, thoughts, consciousness, methods, analysis.

В XX в. широкое распространение получила англо-американская традиция философии — аналитическая философия. Становление данной традиции в начале XX в. связано с ослаблением метафизической философии. Она сформировалась на базе британского неореализма Б. Рассела

и Дж. Э. Мура. Именно она положила начало развитию идей позднего Л. Витгенштейна.

Представители аналитической философии — это Б. Рассел, Дж. Э. Мур, Г. Фреге и Л. Витгенштейн. Б. Рассел обосновал философские начала математической логики и предложил доктрину логического атомизма [1, с. 17], развитую Л. Витгенштейном; Дж. Э. Мур критиковал традиционную этику и идеалистическую метафизику. К предшественникам аналитической философии можно отнести Дж. С. Милля, Д. Юма, Т. Гоббса, среди античных философов — Аристотеля, а также ярких представителей схоластики средних веков — Г. В. Лейбница и Р. Декарта.

Аналитическая философия изучает основания знания не только в эмпирической и чувственной форме, но и в логической и рациональной. Методы анализа человеческого опыта, выработанные в прошлые века, и разнообразные идеи позволяют углубиться в исследование языка, в котором осмысливается этот опыт [2].

Аналитической философии свойственны следующие признаки:

- 1) лингвистический редукционизм (философская идея, что все может быть описано или объяснено языком с ограниченным количеством концепций);
- 2) семантический акцент — акцентирование внимания на проблеме значения.
- 3) методологический уклон — приоритетное значение имеет метод анализа, разработка концепций и типологий по сравнению с другими методами получения эмпирических данных.

Характерная черта аналитической философии — детальное исследование языка с целью решить проблемы философии. Основные задачи философии анализа — это построение структуры мысли, соотнесение языка и реальности, а также разделение значимых и не несущих смысла выражений [3].

Аналитическая философия — это философия языка, которая определяет основополагающую роль языка и речи в познании и структурах сознания и знания. По некоторым теориям она возникла из-за неидеаль-

ности языка, неоднозначности как слов, так и выражений, которые тоже несовершенны [2]. Задача философии состоит в том, чтобы построить совершенный язык, который мог бы сразу же решить все философские проблемы. Поэтому аналитическая философия — логико-философское направление, стремящееся к формализации и идеалу языка. Данным вопросом занимались последователи Л. Витгенштейна: О. Нейрат, Ш. Моориц и Р. Карнап. Они выдвинули установку верификационизма, которая заключалась в том, что научность знания может быть подкреплена или опровергнута только в том случае, если все высказывания и предложения языка можно свести к эмпирической проверке. Т. е. чтобы «установить смысл предложения, надо заранее знать определенный прием, устанавливающий, когда предложение должно считаться верифицированным». «Именно научный язык имеет преимущество над повседневным, т. к. его символы могут восприниматься в только одном смысле» [1, с. 46].

Ф. Вайсман выделял два мнения насчет верификации предложения: «Первое таково: как бы я ни пытался, я никогда не смогу полностью верифицировать предложение. Предложение всегда остается открытым, словно черный ход. Что бы мы не делали, мы никогда не уверены, что не ошиблись; другое: если я никогда не смогу полностью верифицировать смысл предложения, тогда я и не могу ничего под предложением подразумевать. Тогда предложение вовсе ничего не означает» [1, с. 45].

По предположению Л. Витгенштейна, создание идеального языка будет кстати для научно-философских целей, поэтому язык математической логики подходит лучше других, но осуществлять множество иллюкативных актов или языковых игр на данном языке исключено.

В связи с Второй мировой войной Л. Витгенштейн был вынужден перебраться в Кембридж, где он до конца своих дней работал над «Философскими исследованиями».

В его работе язык понимался очень узко. Лишь тот опыт считается знанием, который можно передать с помощью языка. Применительно к аналитической философии знанием является индивидуальный и социальный опыт, передающийся посредством языка, который представля-

ет положительную или отрицательную ценность, требующий понимания умом. Также в работе рассматривались предложения в изъявительном наклонении, но Л. Витгенштейн писал, что большинство предложений языка несводимо к изъявительному наклонению, поэтому они не могут быть подвержены эмпирической проверке. Различные высказывания Л. Витгенштейн именовал языковыми играми и считал их формами жизни. По Витгенштейну наш язык — старинный город: «лабиринт маленьких улочек и площадей, старых и новых домов, домов с пристройками разных эпох; и все это окружено множеством новых районов с прямыми улицами» [4, с. 18]. Языковые категории абстрактны, т. к. они включают совокупность явлений мира, и неточны, потому что постоянно уточняются другими. Каждое сложное предложение является результатом синтеза простых предложений и каждая сложная категория является результатом синтеза простейших осязаемых категорий. Вытекает новая задача философа — помочь человеку разобраться в многозначности обыденного языка.

Развивая положение о значении слова, Л. Витгенштейн выводит это положение в знаменитой максиме: «... значение слова — это его употребление в языке...» [4, с. 43]. Он разрабатывает теорию значения, назвав ее семейными сходствами — «сложная сеть подобий, накладывающихся друг на друга и переплетающихся друг с другом сходств в большом и малом» [4, с. 67]. Получается, что невозможно выявить что-то общее, что могло бы быть у всех, хотя значения слов и пересекаются друг с другом, поэтому нет ни полностью синонимичных слов, ни омонимов. В контексте одно слово мы можем понять по-разному. Один из учеников Л. Витгенштейна, аналитик С. Крипке, назвал такие слова «нежесткими десигнаторами»: их значение меняется при перемене ситуации, в которой произносится слово. Однако есть слова, которые не меняют своего значения при переходе из одной ситуации в другую, например фамилии, имена, отчества и числа. Их аналитик назвал «жесткими десигнаторами».

Л. Витгенштейн доказал, что язык — социальное явление; индивидуальный язык невозможен. Язык, как предполагал Л. Витгенштейн, связан с сознанием человека. «Границы моего языка означают границы моего мира. <...> Тот факт, что мир есть мой мир, проявляется в том, что границы языка (единственного языка, который понимаю я) означают границы моего мира» [5]. Тема сознания действительно очень интересовала поздних аналитиков (например, Г. Райл посвятил этому книгу «Понятие сознания» — альтернативная аналитическая философия). В книге отмечено: для того чтобы проникнуть в чужое сознание, необходимо либо наблюдать за поведением индивида, либо довериться его свидетельству, однако и то, и другое может быть ненастоящим, искусственным.

«Философские исследования» были с восхищением приняты философскими сообществами. Благодаря работе Л. Витгенштейна создавались новые теории. Дж. Остин и Дж. Серль построили теорию речевых актов (как производить действия при помощи одних слов, т. е. высказывание совпадает с действием). Дж. Уиздом разрабатывает теорию лингвистической терапии, смысл которой в том, что язык лечит говорящего и слушающего (здесь наблюдается пересечение аналитической философии и психоанализа). Дж. Хадсон разрабатывает лингвистическую апологетику (что взаимоотношения человека с Богом — разновидность языковой игры). Также возникла философия вымысла, которая предполагала, что существование некоторых личностей, вещей по факту не было, они существуют в некотором возможном мире, но мы ничего не можем знать о природе этого мира [6].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ключевую роль в развитии аналитической философии сыграл Л. Витгенштейн, который представлял тип философствования, связанный с анализом значения языковых выражений, причем они берутся вне их использования. Значения трактуются как автономные — конкретные или абстрактные — объекты, сущности, соответствующие языковому выражению. Но это — верный путь к тому, чтобы наполнить мир философского рассуждения магическими объектами и отношениями. «Итог философии — обнару-

жение тех или иных явных несуржиц и тех шишек, которые набивает рассудок, наталкиваясь на границы языка. Именно эти шишки и позволяют нам оценить значимость философских открытий. . . » [4, с. 119].

Список литературы

1. Аналитическая философия: становление и развитие (Антология) / Под. ред. А. Ф. Грязнова. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс — Традиция, 1998. 528 с.
2. Еникеев А. А. Методологические парадигмы исследования философского текста // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4. С. 16–23.
3. Еникеев А. А. От герменевтики к философии текста: логика развития лингвистической философии XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 9–12.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2018. 352 с.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: АСТ, 2018. 118 с.
6. Еникеев А. А. Проблема чтения и письма в контексте поэтики и прагматики философского текста // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 122. С. 867–887.

References

1. Analytical philosophy: formation and development (Anthology) / Under. ed. A. F. Gryaznova. M.: House of intellectual books, Progress — Tradition, 1998. 528 p.
2. Enikeev A. A. Methodological paradigms of the study of the philosophical text // Humanities and social sciences. 2019. No. 4. Pp. 16–23.
3. Enikeev A. A. From hermeneutics to the philosophy of the text: the logic of the development of linguistic philosophy of the twentieth century. // Society: philosophy, history, culture. 2018. No. 3. Pp. 9–12.
4. Wittgenstein L. Philosophical studies. Moscow: AST, 2018. 352 p.
5. Wittgenstein L. Logical and philosophical treatise. Moscow: AST, 2018. 118 p.
6. Enikeev A. A. The problem of reading and writing in the context of poetics and pragmatics of a philosophical text // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 122. Pp. 867–887.